

На правах рукописи

Шемпелева Наталья Ивановна

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ КАК УСЛОВИЕ
ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

5.3.4. Педагогическая психология,
психодиагностика цифровых образовательных сред

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидат психологических наук

Челябинск 2023г.

Работа выполнена на кафедре психологии образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель Васягина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты: Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент РАО, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования РФ ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
Евсеенкова Елена Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития Института образования ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова»

Защита состоится «13» февраля 2024 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.016.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», ФГБОУ ВО «УрГПУ» по адресу: 454080 г. Челябинск, проспект Ленина, 76, e-mail: morozovasv@susu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ) <https://www.susu.ru/ru/dissertation/99201602-d-99906002/shempeleva-natalya-ivanovna>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ года

Ученый секретарь диссертационного совета

С.В. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Динамичное развитие общества с тенденциями к глобализации и цифровизации сопровождается высокой степенью социально-психологической напряженности и неопределенности. Ориентация на успешность, достижение цели и высокие результаты в деятельности повышает требования к развитию способностей и возможностей человека. Меняется общество, вместе с тем меняются общечеловеческие ценности, ценность человеческой жизни увеличивается. Однако с возрастанием возможностей общества, улучшением качества жизни и степени свободы каждого человека в нем количество аутодеструкций, суицидальных попыток и завершенных суицидов в популяции детского населения не становится меньше, но наоборот: они становятся все более массовым явлением, при этом возраст суицидентов за последние пять лет значительно снизился – суицид стал частым событием среди обучающихся общеобразовательных организаций. На территории Свердловской области в течение нескольких лет также отмечается рост завершенных суицидов и суицидальных попыток среди обучающихся общеобразовательных организаций, так в 2020 году по данным Министерства образования и молодежной политики на территории региона было зафиксировано 19 завершенных суицидов и 51 попытка; в 2021 – 23 завершенных суицида и 75 попыток; в 2022 году – 23 завершенных суицида и 60 попыток. При этом каждая попытка при некорректном психолого-педагогическом сопровождении в рамках третичной профилактики может быть повторной и завершенной.

Результаты научных исследований суицидального поведения среди обучающихся общеобразовательных организаций и причин его обуславливающих позволяют выделить некоторые противоречия, которые состоят в следующем: самоуничтожение идет в разрез с важнейшими задачами онтогенетического развития обучающихся – стремлением к самопознанию, обретению идентичности и автономности, к самореализации и развитию собственно «Я»; несовершеннолетний, совершающий суицидальную попытку, может не обнаруживать явных маркеров, характеризующих потенциального суицидента, не иметь выраженных факторов риска; совершает суицид человек, который в силу своего развития не обладает достаточным жизненным опытом для принятия осмысленного решения, следовательно не осознает последствий своего поступка.

Современная наука располагает достаточными сведениями о факторах и маркерах суицидального поведения, сформулированы и обоснованы модели развития суицида, которые строятся на представлениях о когнитивной, поведенческой, экстраперсональной и интерперсональной составляющих (интегративная теория суицида А. Г. Амбрумовой, когнитивная модель суицида А. Бека, интерперсональная модель суицида Т. Джойнера). Однако при широком понимании факторов, причин, мотивов, особенностей поведения суицидентов, наблюдается дефицит подходов к профилактике суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций и определяющих ее эффективность условий. Интегративная модель и другие концепции объяснения

суицида недостаточно отражают роль факторов, препятствующих развитию суицидального поведения. В связи с чем в современной психологической науке представленность эффективных профилактических мер крайне ограничена, что затрудняет своевременность прогнозирования суицидальных мыслей и намерений у обучающихся, приводящих к суицидальной попытке или суициду, тогда как эффективность профилактических мероприятий и работы в целом связана с возможностью своевременно прогнозировать риски развития суицидального поведения, а также определять условия его профилактики.

Вышеуказанные обстоятельства актуализируют научный поиск новых способов разрешения вопросов профилактики суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций с ориентацией на факторы, нивелирующие предпосылки развития суицидального поведения.

Степень разработанности проблемы. Проблеме суицидального поведения в разные времена как зарубежными, так и отечественными учеными уделялось много внимания. Причины и механизмы формирования и развития суицидального поведения пытались осмыслить в своих трудах представители различных направлений психологии, раскрывая его особенности через призму социокультурного и научного подходов своего времени. Впервые в 19 веке с точки зрения научного подхода на проблему суицида обратил внимание Э. Дюркгейм, который вывел социально-психологические закономерности в этой сфере. В последующие года самоубийство стало объектом исследования для многих выдающихся ученых в сфере социологии, психологии, медицины.

За рубежом первыми исследователями собственно суицида и его причин были представители психоаналитического подхода. Так, З. Фрейд в своей теории суицида выделил два инстинкта, определяющих стимул жизни: инстинкт жизни Эрос и влечение к смерти, разрушению – Танатос, выступающий предиктором развития суицидального поведения. К. Меннингер, в своих трудах описывал связь между невозможностью личности реализовать свои внутренние потребности и мотивами суицида. А. Адлер и К. Г. Юнг, исследовали феномен самоубийства через призму проявлений психологического неблагополучия и нарушений психологического развития в целом. Представители других научных течений также внесли значительный вклад в развитие теории суицида и причин его обуславливающих. Так, представители гуманистического направления в психологии развивали идею о суициде как о результате нарушений во взаимодействии человека с окружающей действительностью, с самим собой и другими людьми (Э. Фромм), как феномен протестного поведения, как реакция на попытку унижить личностное достоинство (Г. Грузман), экзистенциального - как утрату смысла жизни (В. Франкл). В течение XX века развивались и иные теории суицида. Исследованиям рисков, способствующих развитию суицидального поведения посвящены труды У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, К. Лау (как последствий негативного влияния научно-технического прогресса на благополучие человека); социально обусловленные факторы риска в своих работах исследовали Л. Гоулд, Дж. Брандери, Т. Дайц, П. Стерн, Л. Кларк, Дж. Шорт, Дж. Флинн, Р. Хит, Э. Воган.

В российской науке изучению суицидального поведения также посвящены труды многих выдающихся ученых, развивавших различные подходы к пониманию феномена суицида. Самоубийство как проблему, обусловленную психическими и генетическими заболеваниями, рассматривали такие психиатры как В. М. Бехтерев, П. Б. Ганнушкин, И. О. Зубов, П. Г. Розанов, И. А. Сикорский, с аддикциями как причиной развития суицидального поведения проблему суицида связывали современные российские исследователи А. В. Немцов, Д. И. Шустов, Л. С. Рычкова, В. М. Школьников. Изучению собственно феномена самоубийств посвящены работы Д. Родина, Я. И. Гилинского, К. Горина, И. Краснопольской, И. Б. Орловой, И. П. Павловой, С. Пьянкова, Г. М. Сейчена, И. Хансиваровой.

С точки зрения социологического анализа причины самоубийств в России раскрыты в трудах Г. Белоглазова, Л. И. Постоваловой, Г. Румянцевой, а региональные и этнические особенности распространения самоубийств – в работах С. Смидович, Р. Валиахметов, Р. Мухамадиева, Г. Хилажева. В. С. Ефремов при изучении системообразующих составляющих суицидального поведения сформулировал принцип многоосевой диагностики посредством оценки влияния этнокультуральных, средовых факторов, а также состояния суицидента в период времени, предшествующего покушению на самоубийство, что во многом явилось результатом обобщения различных научных подходов и определило развитие новых взглядов к исследованию суицидального поведения.

Такие ученые как А. Г. Амбрумова, П. Донских, Ц. Короленко, В. Тихоненко, Н. Дмитриева, Ю. Р. Вагин, Л. Трегубов, Е. Ушакова, Г. Старшенбаум, В. Войцех - суицидальное поведение рассматривают с точки зрения его внутренней логики как дезадаптации вследствие социального конфликта. При этом в работах А. Г. Амбрумовой и В. А. Тихоненко особое внимание уделено особенностям суицидального поведения с точки зрения степени желаемости смерти и психологического смысла суицида для личности, тогда как Е. В. Змановская, В. Т. Кондрашенко, В. Д. Мендильевич, Е. Шир рассматривают суицидальное поведение как вид девиантного, а О. Бойко, Н. И. Назарова в своих научных трудах вносят уточнение в понимание механизмов развития суицидальных тенденций с точки зрения гендерных различий. В контексте современных подходов к изучению суицидального поведения представлены теории И. Шленева, Н. Е. Марковой, Е. А. Золотова, раскрывающие специфику влияния интернета и средств массовой информации на развитие суицидального поведения как одного из внешних средовых факторов, определяющих современное течение жизни. Данные факторы с точки зрения И. Бойко, С. Игошкиной являются предпосылками суицидального поведения.

Важно отметить, что большая часть зарубежных и отечественных исследований суицидального поведения актуализирует решение практических задач, поиск и определение причин, обуславливающих развитие суицидального поведения. Вместе с тем, с развитием науки и появлением новых открытий об уникальных комбинациях факторов, предикторов, определяющих риски,

ресурсы, позволяющие нивелировать риски развития суицидального поведения комплексно не представлены. В данном контексте наибольшую значимость приобретает рассмотрение взаимосвязи риска суицидального поведения и личностных ресурсов. Л. В. Куликов к личностным (внутренним) ресурсам, поддерживающим психологическую устойчивость и адаптированность, относит: оптимистичное отношение к жизненной ситуации в целом, открытое общение с другими людьми, доминирование позитивных эмоций, понимание жизненной ситуации и возможность её прогнозирования. Позитивное доминирующее психическое состояние рассматривается как фактор успешной деятельности и личностного развития, тогда как утрата ресурсов рассматривается в качестве механизма, запускающего стрессовые реакции.

Исследованию формирования и развития личностных ресурсов в разных его аспектах в отечественной психологии посвящены работы таких авторов, как: Д. А. Леонтьева, Л. А. Александрова, С. Н. Алексеенко, Т. В. Володина, Е. В. Дробот, Н. В. Калинина, С. Г. Касимова, В. Е. Купченко, Н. О. Леоненко и других.

Результаты зарубежных и отечественных психологических исследований проблемы подросткового суицида позволили значительно продвинуться в понимании причин формирования суицидального поведения и факторов, обуславливающих его. Тем не менее, проблема суицида среди обучающихся общеобразовательных организаций и сегодня является острой и актуальной, в связи с чем требует дальнейшего изучения. Уровень изученности проблемы суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций дает возможность выделить **противоречия между:**

- многоаспектностью исследований, раскрывающих сущность суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций и фрагментарностью изученности психологических условий профилактики суицидального поведения;

- представленностью различных подходов к пониманию предикторов и факторов суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций и недостаточным вниманием к выявлению личностных ресурсов обучающихся, позволяющим нивелировать риск развития суицидального поведения;

- вариативностью факторов, определяющих развитие суицидального поведения обучающихся и недостаточной разработанностью программ профилактики суицидального поведения;

- тенденциями к решению специфических задач профилактики универсальными средствами, и потребностью при решении этих задач в реализации дифференцированного подхода, предполагающего учет индивидуальных особенностей личности обучающихся общеобразовательных организаций.

Вышеназванные противоречия определяют направление научного поиска и позволяют обозначить **проблему исследования**, которая в теоретическом плане заключается в обосновании взаимосвязи суицидального поведения и личностных

ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций; в прикладном аспекте - в разработке и апробации психолого-педагогической программы развития личностных ресурсов как условия профилактики суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций.

Цель исследования: изучение влияния личностных ресурсов на суицидальное поведение обучающихся общеобразовательных организаций.

Объект исследования: суицидальное поведение обучающихся общеобразовательных организаций.

Предмет исследования: влияние личностных ресурсов на суицидальное поведение обучающихся общеобразовательных организаций.

Гипотезы исследования:

1. Суицидальное поведение обучающихся общеобразовательных организаций связано со сформированностью\дефицитарностью их личностных ресурсов.

2. Развитие личностных ресурсов является условием профилактики суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций.

Определенные нами цели и гипотезы исследования позволили обозначить следующие **задачи:**

1. Рассмотреть теоретические подходы в отечественной и зарубежной литературе и представить анализ проблемы суицидального поведения и особенностей его выражения у обучающихся общеобразовательных организаций.

2. Определить сущность и описать содержательные характеристики личностных ресурсов как фактора нивелирования рисков суицидального поведения.

3. Изучить социально-психологические особенности обучающихся общеобразовательных организаций, совершивших суицид, их внешние и внутренние ресурсы в сравнении с аналогичными параметрами нормотипичных обучающихся и обучающихся совершивших попытку суицида.

4. Провести эмпирическое исследование взаимосвязи суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций, определить ключевые личностные ресурсы, являющиеся сдерживающими факторами суицидального поведения, описать различия сформированности/дефицитарности личностных ресурсов у нормотипичных обучающихся и обучающихся, совершивших попытку суицида.

5. Разработать и апробировать психолого-педагогическую программу развития личностных ресурсов как условия профилактики суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций.

Теоретико-методологическая база исследования представлена такими научными подходами как ресурсный, культурно-исторический, деятельностный, субъектный и экзистенциальный, а также опирается на общенаучные принципы: единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн), принцип развития (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев).

Ресурсный подход в понимании психологических возможностей личности раскрыт в работах В. А. Бодрова, С. А. Багрецова, С. Л. Рубинштейна, К. Муздыбаева, А. Г. Маклакова. Культурно-исторический и деятельностный подходы представлены в научных трудах Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, А. Н. Леонтьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович и находят свое отражение в современных образовательных стандартах, определяющих общие принципы поступательного, поэтапного формирования личности. Субъектный подход, в интерпретации С. Л. Рубинштейна, Л. И. Анцыферовой, К. А. Абульхановой - Славской, В. И. Слободчикова, Г. А. Цукермана, определяет развитие личности как результат значительного вклада самого человека в собственное развитие. Вместе с тем С. Мадди, В. Франкл, Д. А. Леонтьев в рамках экзистенциального подхода указывают на способность личности свободно и ответственно делать выбор и определять направленность своего поведения в зависимости от личностного смысла.

Теоретическая основа исследования опирается на научные положения, представленные в сфере изучения: деструктивного, аутодеструктивного и суицидального поведения личности (А. Г. Амбрумова, Е. В. Евсеенкова, Е. В. Змановская); психологической безопасности образовательной среды (И. А. Баева, О. Г. Пархоменко); профилактики суицидального поведения (О. В. Вихристюк, Л. С. Рычкова), а также в области изучения ресурсов личности (С. Л. Рубинштейн, К. Муздыбаев).

Для достижения поставленной в исследовании цели и проверки гипотез нами были использованы следующие **методы и методики**:

1. Аналитический обзор научно-психологической литературы, посвященной исследованию проблемы суицидального поведения;

2. Психодиагностические методы и методики: Единая методика социально-психологического тестирования (ЕМ СПТ); тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева), опросник суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой, опросник «Антивитальность и жизнестойкость» О. А. Сагалаковой, Д. В. Труевцева (шкалы жизнестойкости), «Методика определения доминирующего состояния: краткий вариант» Л. В. Куликова, «Оксфордский опросник счастья» (ОНИ, Oxford Happiness Inventory) М. Аргайла в адаптации А. М. Голубева, Е. А. Дорошевой, «Опросник эмоционального интеллекта» Н. Холла.

3. Методы дескриптивной статистики применялись для обработки статистических данных и их систематизации, сравнительный и корреляционный анализ, t-критерий Стьюдента, факторный анализ для установления наиболее значимых личностных ресурсов, критерий Вилкоксона для установления изменений в выборке по результатам формирующего эксперимента. Для обработки полученных в исследовании данных была использована программа JASP.

В процессе исследования нами был использован ряд диагностических методик, специально разработанных для изучения структурных компонентов риска суицидального поведения и сформированности личностных характеристик, образующих антисуицидальный потенциал. Приоритетным фактором при выборе

методик для исследования структурных компонентов риска суицидального поведения и сформированность личностных характеристик нами рассматривался комплексный подход, включающий критерии сопоставимости результатов и достаточности применяемых методик.

Научная новизна исследования:

– проведена систематизация понятий, предикторов и факторов, определяющих суицидальное поведение обучающихся общеобразовательных организаций, раскрыта сущность и содержание личностных ресурсов как факторов, нивелирующих суицидальное поведение;

– выявлены закономерности развития суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций и описано одно из условий его профилактики через развитие личностных ресурсов;

– описаны социально-психологические особенности обучающихся общеобразовательных организаций, совершивших суицид, их внешние и внутренние ресурсы в сравнении с аналогичными параметрами нормотипичных обучающихся и обучающихся совершивших попытку суицида;

– эмпирически исследованы суицидальное поведение и личностные ресурсы обучающихся общеобразовательных организаций с различным уровнем суицидальной активности, выявлена взаимосвязь суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся, определяющая степень их суицидальной активности;

– разработана психолого-педагогическая программа развития личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций как условия профилактики суицидального поведения;

– доказано, что развитие личностных ресурсов является условием профилактики суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций.

Теоретическая значимость исследования:

– дополнены представления о причинах и факторах, создающих в совокупности условия развития суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций;

– конкретизированы представления о связи личностных ресурсов и факторов развития суицидального поведения, определяющих психологическую устойчивость личности обучающихся общеобразовательных организаций в ситуациях с высокой степенью фрустрации;

– теоретически обоснована связь уровня сформированности/дефицитарности личностных ресурсов с проявлениями признаков суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций.

Практическая значимость исследования, состоит в конкретизации научных аспектов проблемы профилактики суицидов среди обучающихся общеобразовательных организаций, что позволяет посмотреть на решение вопроса психолого-педагогической профилактики суицидального поведения с другого ракурса, принимая во внимание степень сформированности/представленности личностных ресурсов, позволяющих профилировать появление суицидальных

намерений у обучающихся, а также на формирование психологической устойчивости. Разработанная нами программа развития личностных ресурсов может быть использована в работе педагога-психолога в рамках реализации плана первичной профилактики среди обучающихся, а также в ходе индивидуальной и групповой психокоррекционной и развивающей работы. Программа поможет обучающимся развивать навыки саморегуляции, эмоциональной стабильности, уверенности в себе и другие личностные качества, повышающие социально-психологическую адаптацию и психологическую устойчивость в целом.

Этапы исследования:

1. Поисково-теоретический (2019–2020) этап включает обоснование противоречий, определение проблемы исследования, формулирование гипотезы и конкретизация задач, аналитический обзор научных литературных источников по теме диссертации, подбор методов эмпирического исследования, формирование выборки пилотажного и экспериментального исследования.

2. Опытно-экспериментальный (2020–2021) этап включает непосредственную реализацию всех этапов пилотажного исследования, анализ полученных результатов, дизайн эмпирического исследования, изучение особенностей развития суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций, а также сформированности индивидуально-психологических ресурсов их личности.

3. Экспериментально-обобщающий (2021–2023), в рамках которого осуществлялся анализ результатов эмпирического исследования, разработка и апробация психолого-педагогической программы развития личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций как условия профилактики суицидального поведения, базирующейся на результатах эмпирического исследования, обсуждение результатов экспериментального исследования, оформление текста диссертационной работы.

Эмпирическая база исследования.

Исследование проведено на базе образовательных организаций Свердловской области, а также с использованием методических и программных ресурсов ГБУ СО ЦППМСП «Ладо» как регионального оператора социально-психологического тестирования. Всего в исследовании приняло участие 158 обучающихся в возрасте от 13 до 18 лет, средний возраст обучающихся 15,5 лет, из них 88 респондентов мужского пола, 70 – женского пола. Все респонденты обучаются и проживают на территории Свердловской области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ресурсы, являясь системными характеристиками личности, обеспечивают возможность преодоления трудных жизненных ситуаций и нивелируют суицидальное поведение обучающихся. Обучающиеся общеобразовательных организаций, совершившие суицид и попытку суицида отличаются от нормотипичных сверстников дефицитностью личностных ресурсов.

2. Несмотря на наличие множественных отрицательных связей между личностными ресурсами и факторами суицидального риска,

системообразующими личностными ресурсами нормотипичных обучающихся общеобразовательных организаций являются жизнестойкость и эмоциональный интеллект. При этом сквозное влияние на отдельные факторы риска и суицидальное поведение в целом, оказывает жизнестойкость.

3. Развитие у обучающихся общеобразовательных организаций личностных ресурсов является условием профилактики суицидального поведения. Разработанная нами программа «Сегодня про счастливое завтра», запуская процессы ретроспективной и проспективной рефлексии, содействует осознанию и развитию жизнестойкости обучающихся: обретению чувства личностной тождественности, ответственности за происходящие события и устойчивости к неопределенности, самопринятию, пониманию и принятию других людей, построению позитивного образа будущего и обеспечивает нивелирование суицидального поведения.

Достоверность и обоснованность результатов исследования

обеспечена теоретико-методологической базой исследования, использованием методов и методик, соответствующих предмету исследования, целям, задачам и в целом логике исследования, комплексным анализом психологической научной литературы по теме диссертации, особым дизайном эмпирического исследования, включающим предварительное пилотажное исследование для уточнения целей и гипотез основного исследования, использованием методов математической статистики для обработки и анализа полученных данных и проверки их достоверности.

Апробация: результаты экспериментального исследования в 2020-2023 годах обсуждались на заседаниях кафедры психологии образования, а также в рамках методических семинаров аспирантского объединения Института психологии Уральского государственного педагогического университета; докладывались на Всероссийской конференции «Психология образования в фокусе перемен: национальные приоритеты, научные подходы, эффективные практики» (Екатеринбург, 2022г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы кризисной психологии» (Екатеринбург, 2021г.), Международной Российско–Японской конференции «Влияние посткоронавирусного общества на психофизическую и психосоциальную сферы личности: новая эра взаимозависимого общества» (Южно-Сахалинск/Саппоро/Екатеринбург, 2022г.); Всероссийской конференции «Безопасное детство» (Екатеринбург, 2023г.); Всероссийском форуме психологов (VII съезд психологов) (Екатеринбург, 2022г.); V Уральском форуме психологов государственных структур и силовых ведомств (Екатеринбург, 2023).

Структура и объем работы. Работа изложена на 110 страницах печатного текста, состоит из следующих разделов: введение, три главы, заключение, библиографический список, включающий 154 источников, в том числе 56 – на иностранном языке, приложений. В тексте работы размещены 13 рисунков и 9 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении описаны результаты теоретического анализа состояния исследуемой проблемы суицидального поведения, актуальность, представлены входные сведения об исследовании - цель, задачи, предмет, объект и гипотезы исследования, обнаруженные в ходе теоретического исследования противоречия, обуславливающие необходимость научного поиска. Обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологическое обоснование исследования суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций» представлен теоретический анализ основных подходов к изучению объекта исследования – суицидального поведения как психолого-педагогического феномена и особенностей его проявления у обучающихся общеобразовательных организаций, что позволяет нам определить сущность суицидального поведения с точки зрения различных научных направлений, рассмотреть подходы к изучению суицидального поведения обучающихся через факторы, определяющие суицидальные тенденции и условия их нивелирования, посредством развития личностных ресурсов, а также оценить степень изученности суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций в разрезе теории и практического применения результатов научных исследований.

В параграфе 1.1. рассматривается хронология развития взглядов на специфику и механизмы формирования суицидального поведения как в зарубежной, так и в отечественной науке, а также уделено внимание описанию тенденций развития и проявления суицидального поведения у обучающихся общеобразовательных организаций с точки зрения современных концепций.

С точки зрения зарубежных ученых различных научных направлений, рассматривающих суицидальную активность человека в многоаспектном ракурсе – суицидальное поведение и причины его формирования представляются явлениями глубокими и сложными. Рассмотрение суицидального поведения в историческом и онтогенетическом аспектах позволяет выйти за узкие рамки патопсихологических трактовок этого феномена, таких как деструктивное влечение (З. Фрейд), чувство неполноценности (А. Адлер), патологическая форма саморазрушения (К. Меннингер), невротический конфликт, как результат отчуждения и эмоциональных расстройств (К. Г. Юнг, К. Хорни, Э. Фромм) и выявить ряд факторов социально-психологического характера, которые необходимы для профилактики суицидального поведения, к ним относятся утрата смысла жизни (К. Роджерс, Р. Мэй, В. Франкл), негативный семейный опыт (Э. Берн, М. Гулдинг), индивидуально личностные особенности восприятия окружающей действительности (Э. Шнейдман, Н. Фабероу).

Большой вклад в изучение проблемы суицидального поведения несовершеннолетних внесли отечественные исследователи 19-20 вв. (В. М. Бехтерев, Н. П. Бруханский, П. Ф. Булацель, М. Н. Гернет, А. Ф. Кони,

Н. П. Островский, Г. С. Петров, Л. А. Прозоров, А. А. Хорошко) и современные ученые, такие как А. Г. Амбрумова, С. В. Бородин, Е. М. Вроно, М. З. Дукаревич, Л. Я. Жезлова, С. А. Овсянников, В. А. Тихоненко, О. В. Вихристюк, Г. С. Банников, Л. С. Рычкова, Е. В. Евсеенкова, М. И. Черепанова и другие ученые, показавшие роль в профилактике суицидального поведения межличностных взаимоотношений, участия родительских фигур в разрешении кризисных ситуаций, а также эмоциональных состояний, связанных с экзистенциальными переживаниями.

За последнее десятилетие сформулировано несколько современных концепций суицидального поведения, в которых предприняты попытки представить суицидальное поведение как результат взаимодействующих и дополняющих факторов, их фокусом является суицидальное поведение в молодежной среде. Среди современных концепций особую популярность приобрели следующие: интегративная концепция, авторами которой являются Д. Бридж, Т. Голдштейн, Д. Brent; интерперсональная модель, автор - Т. Джойнер, когнитивная теория, разработчики - А. Спирито, Д. Мэттьюс, Э. Венцель; концепция «Стресс-диатеза» Дж. Манна, Д. Вассермана, согласно которой суицидальное поведение возникает в результате специфического диатеза и воздействия стрессоров, запускающих или ускоряющих формирование такого поведения, в отечественной науке развивает Б. С. Положий.

Проведенный нами анализ исследований отечественных и зарубежных авторов по проблеме суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций показывает, что суицидальное поведение формируется под воздействием многих факторов, к которым можно отнести такие как индивидуально-личностные особенности, психогенетический фактор (наличие суицида в анамнезе семьи), нарушение межличностных и детско-родительских отношений, социальный статус, наличие травматического опыта и может проявиться под воздействием неблагоприятных психологических условий, обусловленных воздействием стрессового фактора, провоцируя тем самым аффективные реакции и решения связанные с уходом из жизни. Однако, помимо различных факторов риска, существуют и защитные факторы, которые могут снизить риск самоубийства. Общая тенденция заключается в том, что развитие суицидального поведения обусловлено сформированностью (наличием) фактора риска и несформированностью (отсутствием) факторов защиты. На данном этапе осмысления проблемы рисков и их профилактики в образовательной среде наиболее ценным является подход, который бы позволил разделять объективные и субъективные причины и факторы, формирующие группы защиты. Первые ассоциируются с действиями извне, это различные формы психологической поддержки и сопровождения развития личности как неспецифический инструмент профилактики психологического неблагополучия обучающихся и дезадаптации. Вторые связаны с самостоятельной активностью субъекта, восприятием себя как деятеля, развитием психологических ресурсов личности.

Смещая акцент с попытки выявить и нивелировать риски в сторону формирования и развития защитных факторов (личностных ресурсов), которые помогают предотвратить суицидальное поведение, можно снизить риск самоубийств и попыток суицида среди обучающихся общеобразовательных организаций.

В параграфе 1.2. раскрыто понятие личностных ресурсов, особое внимание уделено содержательным характеристикам личностных ресурсов в контексте формирования устойчивости личности к неблагоприятным условиям.

В последние десятилетия наибольшую популярность среди ученых, исследующих различные аспекты суицидального поведения приобрел ресурсный подход, зародившейся в гуманистической психологии, в рамках которой важное место заняло изучение конструктивного начала личности, позволяющего преодолевать трудные жизненные ситуации (Э. Фромм, А. Г. Маклаков, Д. А. Леонтьев, В. А. Бодров, К. Муздыбаев, Н. Е. Водопьянова). С позиции ресурсного подхода антисуицидальные факторы или факторы защиты являются ресурсами личности, помогающими ей преодолевать стресс и сложные жизненные ситуации, в частности, выбирать эффективные стратегии поведения и не выбирать различные варианты суицидального поведения.

С нашей точки зрения наиболее полно понятие ресурсов личности раскрыто в определении Н. Е. Водопьяновой, которая определяет личностные ресурсы как совокупность внутренних и внешних факторов, позволяющих формировать и поддерживать психологическую устойчивость в стрессогенных ситуациях, сохраняя высокий уровень благополучия как социального, так и психологического.

Выделяют внешние (средовые, социальные) и внутренние (личностные, психологические) ресурсы. Наиболее значимым внешним ресурсом для обучающегося является его ближайшее окружение – родители, родственники, друзья, знакомые, педагоги, тренеры, специалисты образовательных организаций – люди, которые постоянно присутствуют в жизни обучающегося. В отличие от внешних ресурсов, внутренние (психологические, личностные) ресурсы принадлежат самому человеку и выступают системными характеристиками личности, обеспечивающими возможность преодолевать трудные жизненные ситуации (А.В. Лаврик, Т.Г. Пушкарева, Р.И. Суннатова, О.А. Ульянина), сохраняя достаточный уровень психологического благополучия (Ю.В. Смык, Л.Б. Шнейдер, E. Diener, F. Fujita).

Спектр психологических характеристик, которые в современной психологии рассматриваются в качестве личностных ресурсов, весьма неоднороден и широк, некоторые из них стали предметом отдельных исследований отечественных и зарубежных ученых. Наибольшую популярность среди них приобрели такие личностные ресурсы как жизнестойкость (К.Н. Белогай, Ю.В. Борисенкова, Е.В. Евсеенкова, С.В. Книжникова, Н.О. Леоненко, Д.А. Деонтьев, И.С. Морозова, L Sandra, J.Muqtadir), эмоциональный интеллект (М.В. Белоусова, О.Б. Нестеренко, М.В. Федоренко, Т.В. Четырчинская), резилентность (Д.А. Леонтьев, А.Г. Маклаков, Б.С. Положий, G.A. Vonnano, M. Rutter), локус контроля (Р.И. Суннатова), оптимизм (Л.В. Куликов, M.E.P. Seligman), самоэффективность

(Л.И. Божович, И.В. Дубровина, Т.П. Жарикова), субъективная витальность (О.О. Андронникова, Г.С. Банников, О.В. Вихристюк), субъективное благополучие: удовлетворенность жизнью, ощущение счастья (О.М. Бойко, О.Ю. Воронцова, С.Н. Ениколопов, Т.Ю. Иванова, Л.В. Куликов, Т.И. Медведева) и другие.

На основе анализа исследований, представленных в данном параграфе, мы приходим к выводу о решающей роли личностных ресурсов в сохранении устойчивости и стабильности личности. Они обеспечивают защищенность от неблагоприятных внешних воздействий и являются «барьером» перед всеми формами аномального (патологического) реагирования – от невротических, стрессовых и личностных расстройств до суицидального поведения. Учитывая, что личностные ресурсы являются гибкими, динамическими личностными образованиями, поддающимися коррекции и развитию, изучение сформированности / дефицитарности личностных ресурсов может стать наиболее эффективным инструментом диагностики и коррекции суицидального поведения обучающихся в условиях образовательной организации.

Во второй главе «Эмпирическое исследование суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций» представлены стратегия и результаты исследования суицидального поведения и условий, определяющих его профилактику через развитие личностных ресурсов обучающихся.

В параграфе 2.1. описаны организация, методы и процедура исследования, представлена характеристика выборки.

Исследование включает два этапа: пилотажное и основное.

Пилотажное исследование проводилось на базе ГБУ СО ЦППМСП «Лад» и было направлено на изучение социально-психологических особенностей обучающихся общеобразовательных организаций, совершивших суицид, а также их внешних и внутренних ресурсов в сравнении с аналогичными параметрами нормотипичных обучающихся и обучающихся, совершивших попытку суицида. На этапе пилотажного исследования применялись методы анализа личных дел и данных, полученных с помощью Единой методики социально-психологического тестирования (ЕМ СПТ), по которой обучающиеся, ранее проходили обследование. Всего было проанализировано 22 личных дела и профиля ЕМ СПТ обучающихся совершивших суицид, 22 профиля ЕМ СПТ обучающихся, находящихся на антикризисном сопровождении в связи с совершенной попыткой суицида и 22 профиля ЕМ СПТ нормотипичных обучающихся, отобранных методом рандомизации.

Основное исследование было проведено на базе образовательных организаций Свердловской области и включало в себя три этапа:

– на первом этапе решался ряд задач, связанных с описанием особенностей суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся: определение связи личностных ресурсов и рисков суицидального поведения, выявление ключевых личностных ресурсов у обучающихся;

– на втором этапе были выявлены ключевые личностные ресурсы у

нормотипичных обучающихся и обучающихся, совершивших попытку суицида, а также совершивших суицид, определено влияние каждого из ключевых личностных ресурсов на отдельные факторы риска и суицидальное поведение обучающихся в целом;

– на третьем этапе решалась задача развития личностных ресурсов обучающихся и определение возможностей профилактики суицидального поведения обучающихся общеобразовательных организаций за счет развития их личностных ресурсов.

Для реализации основного исследования были сформированы экспериментальная и контрольная группы. В экспериментальную группу вошли обучающиеся на различных территориях региона городских и сельских школ, которые не обнаруживают признаков суицидального поведения (120 обучающихся в возрасте от 13 до 18 лет, из них 68 обучающихся мужского пола и 52 – женского, средний возраст обучающихся 15,5 лет). Контрольная группа представлена обучающимися, которые находятся на сопровождении в центре психолого-педагогической помощи после попытки суицида (38 обучающихся в возрасте от 13 до 18 лет, из них 20 обучающихся мужского пола и 18 – женского, средний возраст обучающихся 15,3 лет).

В ходе эмпирического исследования нами были использованы методики, перечень и диагностическая направленность которых представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Перечень и диагностическая направленность методик

п/п	Наименование методики	Цель диагностики
<i>Методики, направленные на выявление суицидального риска</i>		
1	Опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой)	Исследование наличия/отсутствия суицидального риска посредством оценки представленности таких факторов как: аффективность, социальный пессимизм, слом культурных барьеров, максимализм, временная перспектива, демонстративность, антисуицидальный фактор и др.
<i>Методики, направленные на выявление личностных ресурсов обучающихся</i>		
2	Опросник «Антивитальность и жизнестойкость» (О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев)	Исследование внешних и внутренних параметров жизнестойкости-антивитальности: психологическая поддержка (поддержка друзей; поддержка педагогов; оптимизм, самоподдержка), функциональная семья, удовлетворенность жизнью, стремление к успеху, саморегуляция/планирование, позитивный образ будущего.
3	Тест Жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой)	Исследование уровня жизнестойкости и ее компонентов: вовлеченность, контроль, принятие риска.
4	Методика определения доминирующего состояния: краткий вариант (Л. В. Куликов)	Диагностика доминирующих состояний личности, в т.ч. самоотношения (позитивный образ Я)
5	Опросник эмоционального интеллекта (Н. Холл)	Диагностика эмоционального интеллекта и его компонентов: эмоциональная осведомленность; эмоциональная пластичность; произвольное управление своими эмоциями; сопереживание; умение распознавать и воздействовать на эмоциональное состояние других людей.

В параграфе 2.2. описаны результаты эмпирического исследования суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся

общеобразовательных организаций с различным уровнем суицидальной активности.

Предпринятый при проведении пилотажного исследования анализ материалов личных дел обучающихся, совершивших суицид, позволил зафиксировать их некоторые социально-психологические особенности (рисунок 1).

Рис.1. Социально-психологические особенности обучающихся совершивших суицид

Из представленных на рисунке 1 данных видно, что большая часть обучающихся завершивших жизнь самоубийством являются представителями мужского пола и обучаются в городских школах. Характеризуя учебную деятельность данных обучающихся, следует отметить преобладание низкой либо внешней учебной мотивации, снижение академической успешности, а также то, что преобладающее большинство таких обучающихся не вовлечены в дополнительное образование. Отношения со сверстниками затруднены, большая часть обучающихся, совершивших суицид, имели низкий социометрический статус.

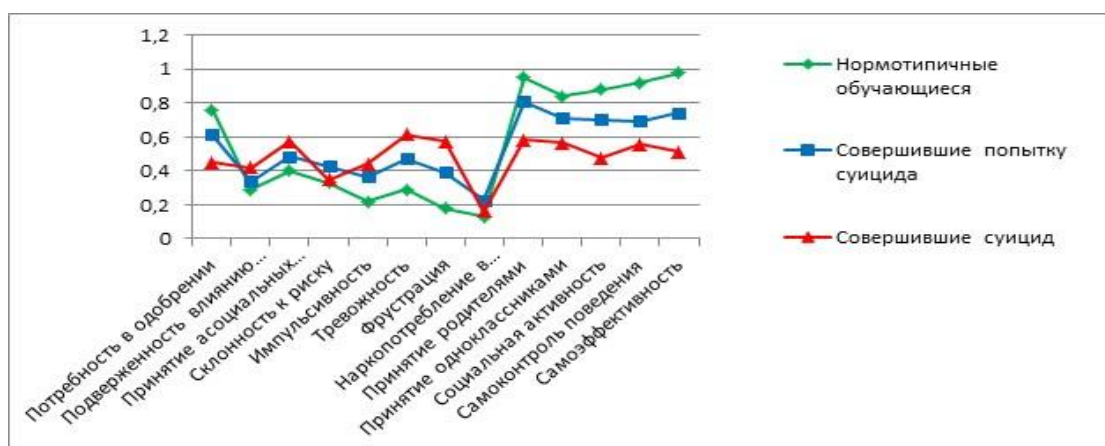

Рис. 2. Средние значения параметров профилей обучающихся совершивших суицид в сравнении с параметрами нормотипичных обучающихся и обучающихся, совершивших попытку суицида по методике ЕМ СПТ

Исследование внешних и внутренних ресурсов обучающихся совершивших суицид в сравнении с аналогичными параметрами нормотипичных обучающихся и обучающихся совершивших попытку суицида осуществлялся с помощью анализа профилей, полученных с помощью методики ЕМ СПТ (рисунок 2).

Для определения степени значимости различий по отдельным параметрам факторов риска и факторов защиты (внешние и внутренние ресурсы) был предпринят метод их попарного сравнения с последующей статистической обработкой при помощи U-критерия Манна – Уитни (рисунки 3-8).

Сравнение профилей обучающихся, совершивших суицид и обучающихся совершивших попытку суицида представлено на рисунках 3-4.

Рис.3. Сравнение средних значений профилей суицидентов и обучающихся совершивших попытку суицида по факторам риска ЕМ СПТ

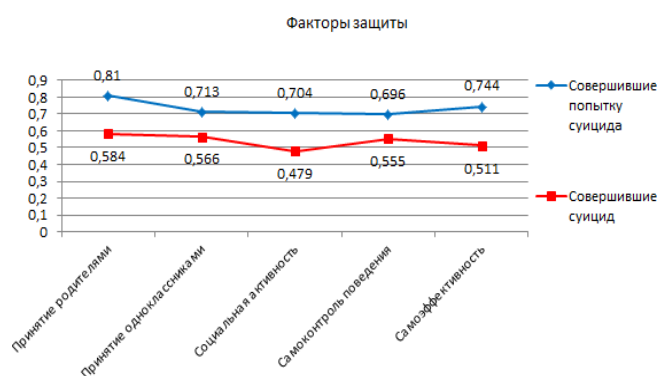

Рис.4. Сравнение средних значений профилей суицидентов и обучающихся совершивших попытку суицида по факторам защиты ЕМ СПТ

Анализируя представленные на рисунке 3 данные, можно отметить несовпадение средних значений по всем факторам риска суицидентов, в сравнении с совершившими попытку суицида, однако статистически значимые различия обнаруживаются лишь по двум шкалам «Фрустрация» ($U_{эмп.}=39$ при $p \leq 0,05$) и «Потребность в одобрении» ($U_{эмп.}=41$ при $p \leq 0,05$). При этом важно отметить, что суициденты более фрустрированы, но меньше, по сравнению с совершившими попытку суицида нуждаются в одобрении. Такая комбинация факторов риска свидетельствует о крайней степени тяжести эмоционального состояния, при котором взаимодействие с окружающими и их оценки теряют значимость.

Сравнение профилей по факторам защиты (рисунок 4), показывает, что их средние значения ниже у суицидентов, по сравнению с совершившими попытку суицида. При этом, важно подчеркнуть, что различия по всем внешним ресурсам («Принятие родителями» ($U_{эмп.}=45$ при $p \leq 0,05$), «Принятие одноклассниками» ($U_{эмп.}=47$ при $p \leq 0,05$) и двум из трех внутренних ресурсов («Социальная активность» (включенность) ($U_{эмп.}=40$ при $p \leq 0,05$) и «Самоэффективность» ($U_{эмп.}=43$ при $p \leq 0,05$)) являются статистически значимыми.

Таким образом, практически при равной степени выраженности рисков, суициденты, в отличие от совершивших попытку суицида, испытывают дефицит как внутренних, так и внешних ресурсов, что делает их особо уязвимыми.

Результаты сравнения по факторам риска и факторам защиты обучающихся, совершивших суицид и нормотипичных обучающихся представлены на рисунках 5-6.

Рис.5. Сравнение средних значений профилей суицидентов и нормотипичных обучающихся по факторам риска ЕМ СПТ

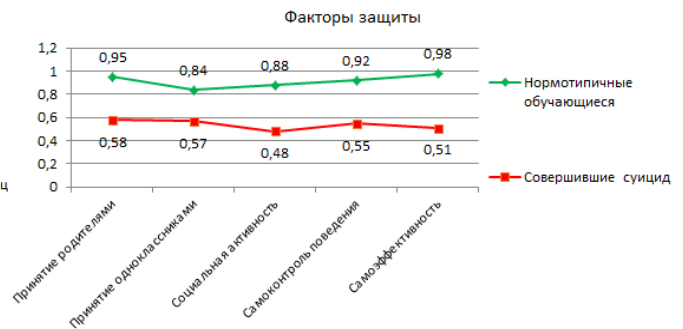

Рис.6. Сравнение средних значений профилей суицидентов и нормотипичных обучающихся по факторам защиты ЕМ СПТ

При использовании методов математической статистики получены значимые различия при $p \leq 0,05$ в выборках по факторам риска «Потребность в одобрении» ($U_{эмп.}=13$), «Фрустрация» ($U_{эмп.}=14,5$), «Подверженность влиянию группы» ($U_{эмп.}=10,5$), «Импульсивность» ($U_{эмп.}=13,5$), «Тревожность» ($U_{эмп.}=10$) (Рисунок 5) и при погрешности $p \leq 0,01$ по факторам защиты – принятие родителями ($U_{эмп.}=3$), принятие одноклассниками ($U_{эмп.}=2$), социальная активность (вовлеченность) ($U_{эмп.}=3$), самоконтроль поведения ($U_{эмп.}=2$), самоэффективность ($U_{эмп.}=4$) (Рисунок 6). Группа нормотипичных обучающихся имеет статистически значимые различия с группой обучающихся совершивших суицид по выраженности факторов риска и факторов защиты. Так в группе обучающихся совершивших суицид при высокой выраженности факторов риска факторы защиты не представлены, что свидетельствует об отсутствии у суицидентов, как внешнего, так и внутреннего личностного ресурса к противостоянию трудностям.

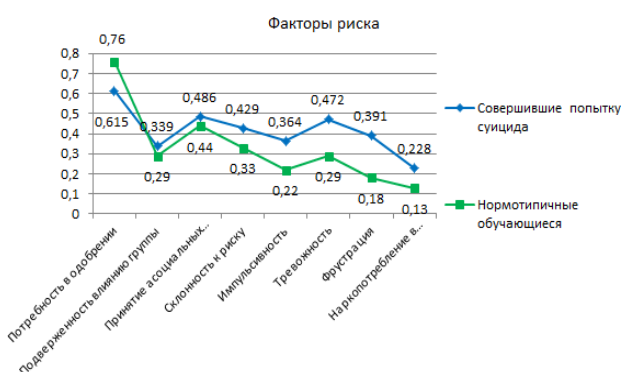

Рис.7. Сравнение средних значений профилей обучающихся совершивших попытку суицида и нормотипичных обучающихся по факторам риска ЕМ СПТ

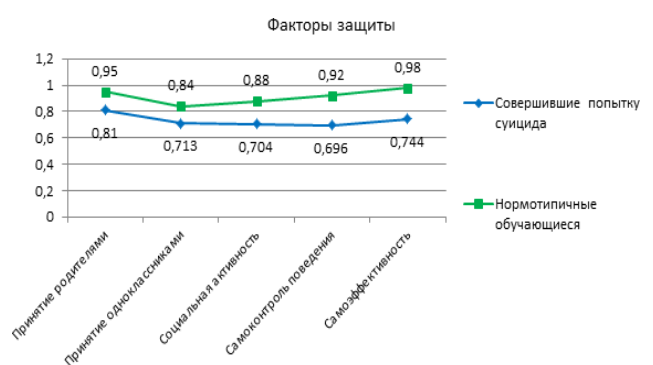

Рис. 8. Сравнение средних значений профилей обучающихся совершивших попытку суицида и нормотипичных обучающихся по факторам защиты ЕМ СПТ

При сравнении профилей обучающихся, совершивших попытку суицида и нормотипичных обучающихся по факторам риска и факторам защиты при помощи установлены статистически значимые различия при $p \leq 0,05$ по таким факторам риска как тревожность ($U_{\text{эмп.}}=14$), склонность к риску ($U_{\text{эмп.}}=12$), импульсивность ($U_{\text{эмп.}}=10$), фрустрация ($U_{\text{эмп.}}=9$) (Рисунок 7) и при $p \leq 0,01$ по таким факторам защиты как социальная активность ($U_{\text{эмп.}}=2$), самоконтроль поведения ($U_{\text{эмп.}}=2$), самооффективность ($U_{\text{эмп.}}=4$) (Рисунок 8). То есть, в группе обучающихся, совершивших попытку суицида, факторы риска более выражены, а такие факторы защиты как социальная активность (включенность), самоконтроль поведения, самооффективность, относящиеся к внутренним ресурсам личности в сравнении с выборкой нормотипичных обучающихся, редуцированы. Тем не менее, такие факторы защиты как принятие одноклассниками и принятие родителями, которые являются внешними ресурсами личности, статистически не отличаются от группы нормы, что говорит о наличии у обучающихся, совершивших попытку суицида, внешних ресурсов, позволяющих сопротивляться неблагоприятным факторам, стимулирующим развитие суицидального поведения.

Оценивая полученный результат можно увидеть, что обучающиеся, совершившие попытку суицида, а также совершившие суицид отличаются от нормотипичных обучающихся по выраженности внутренних и внешних ресурсов личности. Внутренние ресурсы личности (социальная активность, самооффективность, самоконтроль поведения) и внешние (принятие одноклассниками и принятие родителями) максимально представлены в выборке нормотипичных обучающихся, тогда как в выборке обучающихся, совершивших попытку суицида внутренние ресурсы не выражены, выражены только внешние, а в выборке совершивших суицид - редуцированы как внешние, так и внутренние личностные ресурсы, что способствовало их большей уязвимости (незащищенности, неспособности оказывать сопротивление) к воздействию факторов риска.

Реализация основного этапа исследования началась с описания особенностей суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся.

Анализ результатов исследования риска суицидального поведения показал, что наиболее высокие значения рисков развития суицидального поведения обучающихся обнаруживаются по факторам «социальный пессимизм» и «несостоятельность» (Рисунок 9). Важно отметить, что эти факторы сопряжены с негативным отношением обучающихся к миру («социальный пессимизм») и к себе («несостоятельность»). Минимальные значения имеет фактор «слом культурных барьеров», что указывает на не характерность для обучающихся ценностей, оправдывающих суицидальное поведение и/или делающих его привлекательным.

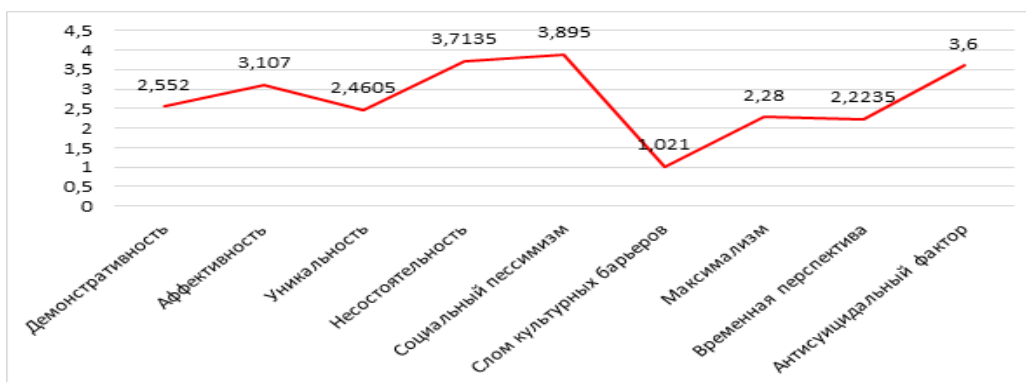

Рис. 9. Результаты исследования суицидального риска по методике «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой (средние)

Исследование личностных ресурсов позволило получить данные, свидетельствующие о преобладании среднего уровня их сформированности. При этом высокий уровень обнаруживают личностные ресурсы, связанные с доминантой будущего: «позитивный образ будущего», «саморегуляция/планирование», «стремление к успеху», что согласуется с решением ключевых задач развития на данном возрастном этапе – обретение чувства личностной тождественности, идентичности, готовности к жизненному самоопределению (Рисунок 10).

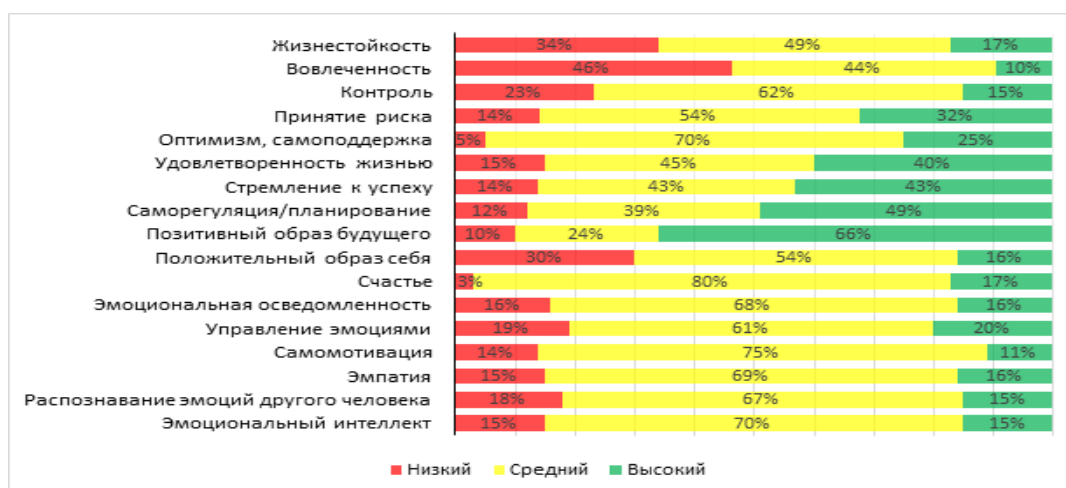

Рис. 10. Сформированность личностных ресурсов у обучающихся общеобразовательных организаций

Дефицитарными являются ресурсы, характеризующие степень личностной зрелости: «вовлеченность» (45% респондентов имеют низкий уровень), «жизнестойкость» (34% респондентов имеют низкий уровень), что указывает на недостаточную сопричастность обучающихся к событиям своей жизни, неспособность принимать ответственность за происходящие события, противостоять жизненным трудностям.

Для подтверждения предположения о наличии связей между факторами риска развития суицидального поведения и личностными ресурсами нами был использован метод ранговой корреляции Спирмена, при помощи которого были получены множественные отрицательные корреляционные связи между факторами суицидального риска и личностными ресурсами обучающихся (Таблица 2).

Таблица 2.

Анализ статистически значимых взаимосвязей рисков суицидального поведения и личностных ресурсов у обучающихся общеобразовательных организаций ($p = 0,01$)

Личностные ресурсы	Суицидальные риски						
	Демонстративность	Аффективность	Уникальность	Несостоятельность	Социальный пессимизм	Максимальная зм	Временная перспектива
Жизнестойкость	-0,4212	-0,5447	-0,3457	-0,5056	-0,2871	-0,3472	-0,6152
Вовлеченность	-0,3896	-0,4867	-0,3207	-0,4525	-0,2559	-0,3429	-0,5678
Контроль	-0,3908	-0,5416	-0,3075	-0,4821	-0,2886	-0,3435	-0,5522
Принятие риска	-0,3672	-0,4341	-0,3074	-0,3535	-0,2482	-0,1919	-0,4954
Положительный образ себя	-0,3881	-0,5314	-0,3524	-0,3719	-0,2098	-0,2529	-0,5067
Удовлетворенность жизнью	-0,2988	-0,3439	-0,2818	-0,4398	-0,1840	-0,2829	-0,5102
Управление эмоциями	-0,3285	-0,5707	-0,3752	-0,4743	-0,2915	-0,3036	-0,5484
Самомотивация	-0,3143	-0,3828	-0,3154	-0,3935	-0,1570	-0,2434	-0,5366
Эмоциональный интеллект	-0,2919	-0,3883	-0,3145	-0,4017	-0,1112	-0,2690	-0,5352
Счастье	-0,3219	-0,3978	-0,3134	-0,4139	-0,2981	-0,1773	-0,5623
Эмоциональная осведомленность	-0,1999	-0,2291	-0,1789	-0,2446	0,0002	-0,2088	-0,3436
Саморегуляция/планирование	-0,1757	-0,2543	-0,2476	-0,2218	-0,0720	-0,1713	-0,3442
Стремление к успеху	-0,0995	-0,1337	-0,0233	-0,2084	-0,0841	-0,1813	-0,2867
Оптимизм, самоподдержка	0,0024	0,1112	0,0739	0,0139	0,1662	-0,0995	-0,3145
Эмпатия	-0,0502	-0,0649	-0,0914	-0,1779	-0,0164	-0,0741	-0,2411
Распознавание эмоций другого человека	-0,0866	-0,0246	-0,0933	-0,1641	0,0509	-0,1676	-0,2246

Отрицательный характер полученных корреляционных связей позволяет утверждать, что высоким значениям параметров личностных ресурсов соответствуют низкие показатели суицидального риска и, наоборот, при низких значениях параметров личностных ресурсов показатели суицидального риска высокие. Установленная закономерность связей свидетельствует о том, что уязвимость обучающихся по фактору суицидального риска повышается при снижении личностных ресурсов при этом как внешних, так и внутренних.

Таблица 3.

Факторная структура личностных ресурсов обучающихся

Фактор 1. «Жизнестойкость» (42,56% от всех дисперсий)	Фактор 2. «Эмоциональный интеллект» (14,87% от всех дисперсий)	Фактор 3. «Оптимизм» (7,02% от всех дисперсий)
Жизнестойкость $r = 0,926278$	Эмоциональный интеллект $r = 0,875346$	Оптимизм, самоподдержка $r = 0,719013$
Контроль $r = 0,855193$	Распознавание эмоций другого человека $r = 0,857127$	Позитивный образ будущего $r = 0,650857$
Вовлеченность $r = 0,853843$	Эмпатия $r = 0,845830$	
Принятие риска $r = 0,787159$	Эмоциональная осведомленность $r = 0,755882$	
Положительный образ себя $r = 0,650394$	Самомотивация $r = 0,697690$	
Управление эмоциями $r = 0,572951$	Управление эмоциями $r = 0,563707$	
Удовлетворенность жизнью $r = 0,554165$		

На следующем этапе исследования нами были выделены ключевые ресурсы личности, имеющие отрицательные корреляции с показателями суицидального риска (Таблица 3). Предпринятая в исследовании факторизация личностных ресурсов, отрицательно связанных с факторами риска развития суицидального поведения, позволяет сделать вывод о том, что ключевыми личностными ресурсами обучающихся общеобразовательных организаций являются жизнестойкость, эмоциональный интеллект и оптимизм.

Для проверки гипотезы о влиянии ключевых личностных ресурсов (жизнестойкость, эмоциональный интеллект, оптимизм) на факторы суицидального риска, полученные показатели были подвергнуты однофакторному дисперсионному анализу. Результаты позволяют утверждать, что все выделенные в исследовании ключевые личностные ресурсы – жизнестойкость, эмоциональный интеллект, оптимизм – оказывают влияние на факторы риска развития суицидального поведения, однако, степень их влияния различна. Наиболее значимым личностным ресурсом, оказывающим сквозное влияние на все факторы риска, в том числе на общий уровень суицидального риска (критериальные значения данной группирующей переменной более чем в два раза превышают значения других), является жизнестойкость (Таблица 4).

Таблица 4.

Влияние личностных ресурсов на факторы суицидального риска

Группирующая переменная	Зависимая переменная	SS	Степень свободы	MS	F	p
Жизнестойкость	Демонстративность	133,534	2	66,767	18,1942	0,000000
	Аффективность	332,029	2	166,015	61,7409	0,000000
	Уникальность	153,613	2	76,807	31,4041	0,000000
	Несостоятельность	297,972	2	148,986	56,930	0,000000
	Социальный пессимизм	89,342	2	44,671	18,131	0,000000
	Слом культурных барьеров	21,079	2	10,540	3,4471	0,032795
	Максимализм	155,461	2	77,731	20,2938	0,000000
	Временная перспектива	332,004	2	166,002	78,4824	0,000000
	Уровень суицидального риска	5,697	2	2,849	7,373	0,000717
Эмоциональный интеллект	Демонстративность	59,432	2	29,7159	7,7057	0,000521
	Аффективность	100,915	2	50,457	15,4254	0,000000
	Уникальность	67,596	2	33,7980	12,6944	0,000005
	Несостоятельность	80,814	2	40,407	12,7709	0,000004
	Социальный пессимизм	40,312	2	20,156	7,790	0,000480
	Слом культурных барьеров	0,423	2	0,212	0,0681	0,934215
	Максимализм	36,461	2	18,2304	4,4141	0,012705
	Временная перспектива	147,665	2	73,8326	28,6230	0,000000
	Уровень суицидального риска	2,8199	2	1,4100	3,582	0,028715
Оптимизм	Демонстративность	23,151	2	11,575	2,9322	0,054436
	Аффективность	43,214	2	21,607	6,3244	0,001978
	Уникальность	36,126	2	18,063	6,5883	0,001532
	Несостоятельность	13,934	2	6,967	2,0906	0,124975
	Социальный пессимизм	10,565	2	5,282	1,984	0,138851
	Слом культурных барьеров	2,893	2	1,446	0,4661	0,627811
	Максимализм	15,465	2	7,733	1,8486	0,158804
	Временная перспектива	20,684	2	10,342	3,5670	0,029150
	Уровень суицидального риска	0,5883	2	0,2941	0,737	0,479316

Одной из важнейших задач настоящего исследования является сравнительный анализ сформированности ключевых личностных ресурсов у нормотипичных обучающихся (экспериментальная группа) и обучающихся, совершивших попытку суицида (контрольная группа) (Рисунок 11).

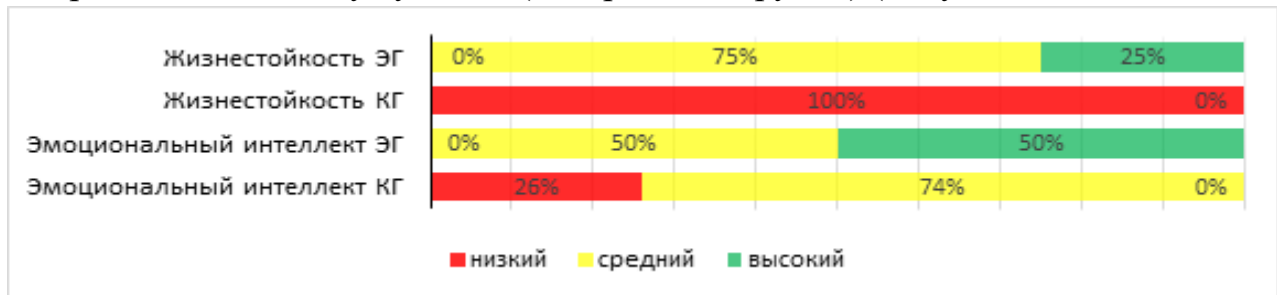

Рис. 11. Сравнительный анализ сформированности ключевых личностных ресурсов у нормотипичных обучающихся (ЭГ) и обучающихся, совершивших попытку суицида (КГ)

В ходе исследования были получены качественные различия между показателями, полученными в экспериментальной и контрольной группах по уровню жизнестойкости: в контрольной группе у 100% обучающихся, совершивших попытку суицида данный показатель соответствует низкому уровню, в то время как в экспериментальной группе преобладает средний (75%) и высокий (25%) уровень жизнестойкости. Полученные данные позволяют утверждать, что обучающиеся с низким уровнем суицидального риска обладают развитой жизнестойкостью, что позволяет им справляться с трудными жизненными ситуациями без ущерба для своего психологического благополучия, выбирая при этом адекватные ситуации стратегии совладания. Обучающиеся, совершившие попытку суицида неспособны преодолевать трудности, выбирают неэффективные стратегии совладания, оказываются беспомощными в трудных жизненных ситуациях.

В третьей главе «Психолого-педагогическая программа развития личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций и возможности ее использования в профилактике суицидального поведения» представлена психолого-педагогическая программа «Сегодня про счастливое завтра», описаны результаты ее апробации.

В параграфе 3.1. раскрыты организационно-содержательные характеристики психолого-педагогической программы развития личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций. При разработке программы был принят во внимание существующий в науке опыт (А. Г. Амбрумова, В. А. Бехтерев, В. А. Тихоненко, Ю. Р. Вагин, Л. С. Рычкова, О. В. Вихристюк, Е. В. Евсеенкова, Л. В. Куликов), теоретико-методологические положения, а также полученные эмпирические данные о влиянии личностных ресурсов (жизнестойкости, эмоционального интеллекта, оптимизма) на развитие суицидального поведения обучающихся.

Цель программы – развитие личностных ресурсов у обучающихся общеобразовательных организаций как условия профилактики суицидального поведения.

Основной формой реализации программы является тренинг с элементами игропрактики. Такая форма развивающего взаимодействия позволяет обеспечить преднамеренные личностные изменения у обучающихся, поскольку предусматривает использование методов активного обучения в условиях моделирования различных ситуаций.

Весь цикл рассчитан на 36 часов. Программа состоит из 18 занятий по 2 часа каждое. Занятия предусмотрены не реже одного раза в неделю. В перерывах между занятиями программы (интенсивная фаза) реализуется пассивная фаза, направленная на закрепление умений и навыков, приобретенных в ходе занятий. В период пассивной фазы ведется работа с родителями обучающихся и педагогами, проводятся индивидуальные консультации. Указанные временные интервалы были определены на основе анализа опыта проведения тренингов, который подтвердил свою эффективность. Такой подход к распределению частоты и продолжительности занятий позволяет участникам группы осмыслить полученный материал, не теряя психологического настроя на работу.

Психологическим механизмом действия программы является *единство процессов ретроспективной и проспективной рефлексии*, которые реализуются в стремлении обучающегося в ходе приобретения нового опыта к наиболее полному осознанию и развитию своих личностных возможностей. Указанные процессы отвечают потребностям подросткового периода, и стимулируют активацию деятельности, направленной на расширение личных границ, развитие личностных ресурсов, приобретение новых возможностей для самоактуализации и самореализации.

Содержательно структура программы представлена тремя блоками, каждый из которых ориентирован на проработку индивидуально-личностных особенностей обучающихся, входящих по результатам факторного анализа в структуру жизнестойкости как наиболее значимого личностного ресурса, оказывающего сквозное влияние на все факторы суицидального риска, что позволяет сформировать психологическую устойчивость, снижая уязвимость обучающихся и риск развития суицидального поведения в целом.

Для проверки эффективности развивающей психолого-педагогической программы «Сегодня про счастливое завтра» был проведен формирующий эксперимент.

В параграфе 3.2. представлены результаты апробации психолого-педагогической программы. Экспериментальную группу составили обучающиеся 7-х-9-х классов общеобразовательных школ города Екатеринбурга Свердловской области, в количестве 20-и человек (9 девочек и 11 мальчиков), имеющие по результатам проведения констатирующего эксперимента низкие значения развития личностных ресурсов и высокие риски развития суицидального поведения. Средний возраст обучающихся общеобразовательных организаций, вошедших в экспериментальную группу – 15,2 лет.

Для оценки изменений показателей был использован Т-критерий Вилкоксона. Анализ полученных результатов позволил установить наличие статистически значимых изменений по уровню выраженности личностных

ресурсов – показатели жизнестойкости, по уровню выраженности суицидального риска произошло значительное снижение выраженности ключевых параметров, указывающих на наличие суицидального риска, а также повышение анисуицидального фактора (Таблица 5).

Таблица 5.

Изменения по уровню выраженности личностных ресурсов и параметров суицидального риска обучающихся общеобразовательных организаций, принявших участие в программе «Сегодня про счастливое завтра»

Параметр	Начальный этап		Заключительный этап		Направление сдвига	Среднее значение сдвига (Md)
	Средне	Ст. отклонение	Средне	Ст. отклонение		
Контроль	25	1,11	30	0,69	Положительный	4,5
Вовлеченность	28	2,17	35	1,49	Положительный	6,5
Жизнестойкость	65	3,02	74	1,76	Положительный	8
Принятие риска	12	0,84	12	0,54	Нейтральный	1
Положительный образ себя	47	0,90	52	0,47	Положительный	4
Управление эмоциями	8	13,57	10	9,98	Нейтральный	2,5
Удовлетворенность жизнью	65	12,05	71	12,05	Положительный	5
<i>Демонстративность</i>	<i>4,3</i>	<i>1,7</i>	<i>2,6</i>	<i>1,7</i>	<i>Отрицательный</i>	<i>4,5</i>
<i>Аффективность</i>	<i>5</i>	<i>1,9</i>	<i>3,7</i>	<i>1,9</i>	<i>Отрицательный</i>	<i>3</i>
<i>Уникальность</i>	<i>4,1</i>	<i>1,6</i>	<i>2,5</i>	<i>1,6</i>	<i>Отрицательный</i>	<i>3</i>
<i>Несостоятельность</i>	<i>5,5</i>	<i>1,8</i>	<i>3,7</i>	<i>1,8</i>	<i>Нейтральный</i>	<i>3</i>
<i>Социальный пессимизм</i>	<i>3,9</i>	<i>1,7</i>	<i>2,2</i>	<i>1,7</i>	<i>Отрицательный</i>	<i>4,5</i>
<i>Слом культурных барьеров</i>	<i>1,0</i>	<i>1,0</i>	<i>1,0</i>	<i>1,0</i>	<i>Нейтральный</i>	<i>1,5</i>
<i>Максимализм</i>	<i>4,4</i>	<i>2,1</i>	<i>2,1</i>	<i>2,1</i>	<i>Отрицательный</i>	<i>9</i>
<i>Временная перспектива</i>	<i>2,2</i>	<i>1,8</i>	<i>4</i>	<i>1,8</i>	<i>Положительный</i>	<i>6</i>

Реализация психолого-педагогической программы развития личностных ресурсов в образовательной организации способствовала развитию жизнестойкости обучающихся, что является условием снижения риска развития суицидального поведения. При этом необходимо отметить, что развивающая психолого-педагогическая программа «Сегодня про счастливое завтра» органично вплетается в систему профилактики суицидального поведения обучающихся в образовательной организации, являясь элементом первичной профилактики.

В *заключении* сформулированы результаты проведенного исследования, позволившего установить взаимосвязь внутренних и внешних ресурсов личности обучающихся с различным уровнем суицидальной активности, а также сделать вывод о том, что к личностным ресурсам обучающихся, определяющих их психологическую устойчивость относятся жизнестойкость, эмоциональный интеллект и оптимизм, а наиболее значимым личностным ресурсом, оказывающим сквозное влияние на все факторы риска, в том числе на общий уровень суицидального риска, является жизнестойкость; разработать и апробировать программу развития личностных ресурсов; доказать, что в специально организованных условиях риск развития суицидального поведения снижается за счет развития личностных ресурсов.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Шемпелева Н.И. Психолого-педагогические факторы суицидального поведения обучающихся [Текст] / Шемпелева Н.И., Васягина Н.Н.//Образование личности. – 2021. – №3-4. – С. 32-40.
2. Шемпелева Н.И. Комплексная модель профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, через формирование устойчивой «Я-концепции» [Текст] / Шемпелева Н.И., Трифонова Н.И., Булатова Н.А.//Вестник практической психологии образования. – 2022. Т. 19. № S1. С. 99-108.
3. Шемпелева Н.И. Представленность факторов риска и факторов защиты в социально-психологическом портрете личности подростка, обладающего высокой суицидальной активностью [Текст] / Шемпелева Н.И., Васягина Н.Н.//Педагогическое образование в России. – 2022. - №4. – С. 170-179.
4. Шемпелева Н.И. Связь риска суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся [Текст] / Шемпелева Н.И., Васягина Н.Н., Барина Е.С., Григорян Е.Н.//Национальный психологический журнал. – 2023. - №1 С.114-125.
5. Шемпелева Н.И. Психологическая игра как инструмент развития личностных ресурсов в профилактике суицидального поведения обучающихся [Текст] / Васягина Н.Н., Шемпелева Н.И., Терпелец А.Е., //Вестник практической психологии образования. – 2023.
6. Шемпелева Н.И. Ресурсная модель профилактики суицидального поведения обучающихся образовательных организаций [Текст] / Шемпелева Н.И. // Учебный эксперимент в образовании. – 2023. № 4.

Другие публикации в изданиях, входящих в перечень РИНЦ

1. Шемпелева Н.И. Межведомственное взаимодействие в профилактике деструктивного поведения подростков как механизм обеспечения психологической безопасности в образовательной среде / Шемпелева Н.И., Новосад Н.В.// Семья и личность: проблемы взаимодействия. – 2019. – № 16. – С. 107-116.
2. Шемпелева Н.И. Применение проектных подходов в сфере профилактики наркозависимости среди несовершеннолетних [Текст] / Шемпелева Н.И., Васягина Н.Н.// Актуальные вопросы современной психологии, конфликтологии и управления: взгляд молодых исследователей. Сборник научных статей. – Екатеринбург: 2020. С. 2
3. Шемпелева Н.И. Профессиональная компетентность педагога-психолога как условие его профессионального развития [Текст] / Шемпелева Н.И., Пестова И.В.// Вестник практической психологии образования. – 2020. Т.17. № S3. С. 58-67.
4. Шемпелева Н.И. Возможности методики социально-психологического тестирования в диагностике суицидального риска [Текст] /Шемпелева Н.И., Васягина Н.Н./ Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всероссийского психологического форума в 2 т. Екатеринбург, 28–30 сентября 2022 года / отв. ред. Л.В. Токарская, М.А. Лаврова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022.— Т. 1.— 1026 с.

Шемпелева Наталья Ивановна

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ
СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

Специальность 5.3.4 – «Педагогическая психология, психодиагностика цифровых
образовательных сред»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Подписано в печать 05.12.2023. Формат 60x841/16. Бумага для множ. аппаратов.

Печать на ризографе. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 1,4.

Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100. Заказ 1/1

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический
университет». Отдел множительной техники.

620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26

E-mail: uspu@uspu.ru